

II. Городская собственность

Из этой таблицы явствует:

1-е, что самая мелкая собственность (от 0 до 5 гект.) насчитывает 12 миллионов плательщиков из общей суммы 14 миллионов. Другими словами—на 88% всех плательщиков приходится лишь 22% обложенной податью земельной площади.

2-е, что мелкая собственность (от 5 до 10 гектар.) насчитывает 6 милл. гектаров на 892,887 плательщиков или 12% всей территории.

3-е, что средняя собственность (от 10 до 50 гектаров) охватывает 738,000 плательщиков и 14 милл. гектаров или 29% общего земельного фонда страны.

4-е, что крупная собственность (от 50 до 100 гектаров и больше) захватила более 17 милл. гектаров (35% территории),⁴ тогда как число собственников этой категории едва достигает 120,000, т.-е. меньше даже 1%.

Три вида земельной собственности—мелкая, средняя и крупная—поделили между собой почти весь национальный фонд, но, как справедливо заметила одна французская газета, „La Terre“, „тогда как мелкая собственность разделена между миллионами людей, средняя насчитывает едва Сотню тысяч собственников, а крупная—лишь несколько тысяч“.

Сказанного достаточно для доказательства того, что— при прочих равных условиях—распределение земли во Франции такое же скверное, как в великих державах, находящихся еще в стадии феодализма. Но .есть и другие

факты, подтверждающие нашу мысль, так как приведенные нами статистические данные требуют пояснения.

Прежде всего необходимо заметить, что дробление земли между собственниками много меньше, чем это может показаться при взгляде на общее число участков. Во Франции нет этих 14 миллионов землевладельцев—плательщиков налога. Значительное число лиц имеют по два или несколько отдельно обложенных участков и, следовательно, сумма всех участков не выражает количества их собственников, которых несравненно менее 14 миллионов.

Во-вторых, мы должны также обратить внимание на то, что в вышеприведенной таблице, по скольку она касается мелкого землевладения, скрыта крупнейшая ошибка в методе исчисления; этою ошибкой даже совершенно обесценивается указываемая цифра 13,213,383 мелких собственников. У кретинизированных чиновников, делавших эти статистические

вычисления, очевидно не хватило достаточно смысла для правильной оценки того, что именно следует понимать под мелкою собственностью. Вместо того, чтобы к категории владений (от 0 до 10 гект.) отнести только мелкие земельные владения и участки, они смешали в одну кучу: собственно полевые участки и мелкие участки, исключительно находящиеся под усадьбами, под коммерческими и промышленными предприятиями, так что клочек земли ценою в 50 франков (около 18 руб.) и дом или завод стоимостью от 50,000 до 500,000 франков и выше в этой удивительной таблице помещены в один разряд под рубрикой „землевладения от 0 до 10 гектаров", Это одна из обыкновенных красот официальной статистики. Доверьте библиотеку бюрократам в роде авторов подобных таблиц и поручите им сделать в ней логичное и естественное распределение книг, столь облегчающее пользование ими. Будьте уверены,—книги будут размещены на полках по цвету переплета или по величине формата.

Это неумное классифицирование земельной собственности исключительно по величине поместий не есть еще единственный из'ян официальной статистики, нуждающийся в поправке. Исследование 1884 г. относительно земельной собственности сделано по коммунам без общего надзора и контроля. Отсюда получилось, что каждый раз, когда владение переходило черту коммуны, оно оказывалось занесенным в таблицу, как два или три отдельных поместья, хотя бы в действительности тут было одно только поместье. Отсюда ясно, что количество крупных собственников произвольно увеличено нашей статистикой. В действительности 36% всей земли принадлежит значительно меньшему количеству лиц, чем 122 тысячам, показанным в таблице.

Из всего вышеизложенного мы можем заключить следующее:

1-е. Количество мелких собственников ниже того, какое дают нам официальные документы, и мелкие соб.твенники не владеют 34% французской территории.

2-е. Крупная земельная собственность, внесенная в „статистику" с 35% всей площади землевладения, владеет в действительности значительно большим количеством, потому что собственники домов, заводов и различных других сооружений, причисленные к первой (низшей) категории во внимание к размерам поместья, на самом Деле должны быть отнесены в группу крупных землевладельцев по их доходности.

3-е. После указанных поправок следует во всяком случае признать, что крупному землевладению принадлежит больше трети национальной территории.

К этому последнему заключена» мы приходим, изучая в целом земельный вопрос во Франции. Мы бы получили те же еще более убедительные результаты, если бы стали изучать каждую французскую область отдельно. Но, к сожалению, это завлекло бы нас слишком далеко к сторону, и потому мы должны воздержаться от всяких не необходимых подробностей, Впрочем, вот еще несколько цифр, которых будет достаточно для подкрепления всего сейчас нами высказанного

В департаменте Од крупное землевладение захватило в свои руки 50% всей земли. 1833 лица владеют 294,656 гектаров.

В департаменте Аллье крупное землевладение охватывает 57% всей территории, и 1300 лиц, собственников, владеют более, чем 300,000 гектарами.

Мы могли бы привести еще много подобных примеров.

Таким образом на западе, на востоке, на севере и на юге Европы, в королевствах, в княжествах, в республиках и в империях—всюду хищное чудовище крупной собственности раскинуло свои сети. Особенно печально то, что в странах, где никогда не существовало аристократии, в которых общество организовано на современных бессловных началах, напр. в Америке и Австралии, крупное землевладение совершенно так же всеильно, как и в старых европейских обществах. В Соединенных Штатах это зло существует давно, а за последнее время оно приняло там размеры еще более ужасающие, чем в Европе. Именно, за последние годы известное число европейских собственников и банкиров, в большинстве англичане, купили значительную часть еще не занятых земель Союза и таким образом составили здесь огромные поместья. С 1880 г. по 1890 г. 29 иностранных капиталистов завладели $8\frac{1}{2}$ милл. гект. пахотной американской земли, т.-е. территорией больше целой Ирландии.

И такой земельный захват—как в Европе, так и в Америке—тем боле чудовищен, что большинство этих крупных собственников не живет на своих землях, не дает себе даже труда управлять своими поместьями, над обработкой которых убиваются миллионы пролетариев, получая заработную плату, ничтожную до смешного.

герцог Мальборо	31,1.
маркиз Солисбери	71,2.
герцог Нортумберландский	872.
маркиз Герфордский	12г/а.
лорд Дюргам	12у2.
герцог Гамильтон	13.
герцог Бедфорский	15.
герцог Клевелендский	20.
лорд Дичби	25.
герцог Портландский	37'2.

Нет возможности дать полный список всех наиболее крупных наследств в Англии, но и по приведенным десяти лицам можно судить о целом.

Прибавьте к этому, что помимо такой крупной собственности, основанной на ужасающей нищете, есть много людей, которые, номинально не владея ничем, пользуются однако очень значительными доходами. Сюда относятся представители англиканского духовенства, которое является собственником разных поместий и учреждений, в том числе нескольких сотен кабаков, наиболее посещаемых, где—к вящей славе церкви — рекою льется джин

(водка).

Mulhall. Dictionary of Statistica скопы там получают в среднем до 130,000 франков (около 52,000 руб.) ежегодного содержания.

В Германии, в этой стране копей и фабрично-заводской промышленности, капитализм—при равенстве всех прочих условий—почти также значителен, как в Англии. Чтобы убедиться в этом, достаточно пробежать список лиц, подлежащих подоходному налогу: там фигурируют 3000 миллионеров для одной Пруссии, и в числе этих трех тысяч очень много таких, которые имеют десятки и даже сотни миллионов. Девять особ числятся в роли Einkommeneur'ов, как имеющие годовой доход, превышающий один миллион марок (марка равна приблизительно сорока копейкам); франкфуртские Ротшильды с годовой рентой в 2,640,000 марок принадлежат к этим избранныкам. Знаменитый литейщик пушек Крупп из Эссена, гордость миролюбивой Германии, стоит в главе этого списка вампиров со своими 5,100,000 марок годового дохода. Принцы королевских и владетельных княжеских домов естественно оказываются между крупнейшими капиталистами страны, и это тем гнуснее, что многие из них состоят владельцами винокуренных заводов, наводняющих своей хлебной водкой Европу и Африку. Источником их огромных доходов большею частью служит отравление алкоголем тысяч людей.

В Австро-Венгрии в настоящее время совершенно такое же положение. Высшее венское еврейство держит в своих руках значительную часть богатств страны в виде акций рудников, железных дорог, государственных бумаг и разного рода недвижимой собственности.

И всюду в Европе мы встречаем одно и то же: во всех странах городская недвижимость, промышленность и торговля оказываются сосредоточенными в немногих руках, и—как ни печально в этом признаться—это сосредоточение все более и более возрастает. Оно резко заметно во Франции, где копи, железные дороги, огромные фабричные предприятия, самые значительные торговые фирмы составляют в сущности доход англиканской церкви в 1881 году равнялся 123'/, мнлаионов франков достояние нескольких крупнейших акционеров. И вряд ли кто решится говорить о мелкой собственности и об ее преобладании в промышленности и торговле. Этой мелкой собственности, можно сказать, уже не существует: ежедневно Мелкие хозяева мастерских и мелкие лавочники разоряются от конкуренции с крупными фирмами и переходят в ряды Пролетариата, увеличивая толпу безработных бедняков.—Все сказанное имеет место также и в свободной Америке, где крупная капиталистическая собственность еще могущественнее, чем крупная земельная собственность, где мы встречаем таких промышленных „королейкак Морган, Джей Гульд, Вайдербильд, Рокфеллер, которых состояние исчисляется уже не сотнями, а тысячами миллионов.

Версия #5

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 10 июля 2025 10:43:26

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 13 июля 2025 11:28:10